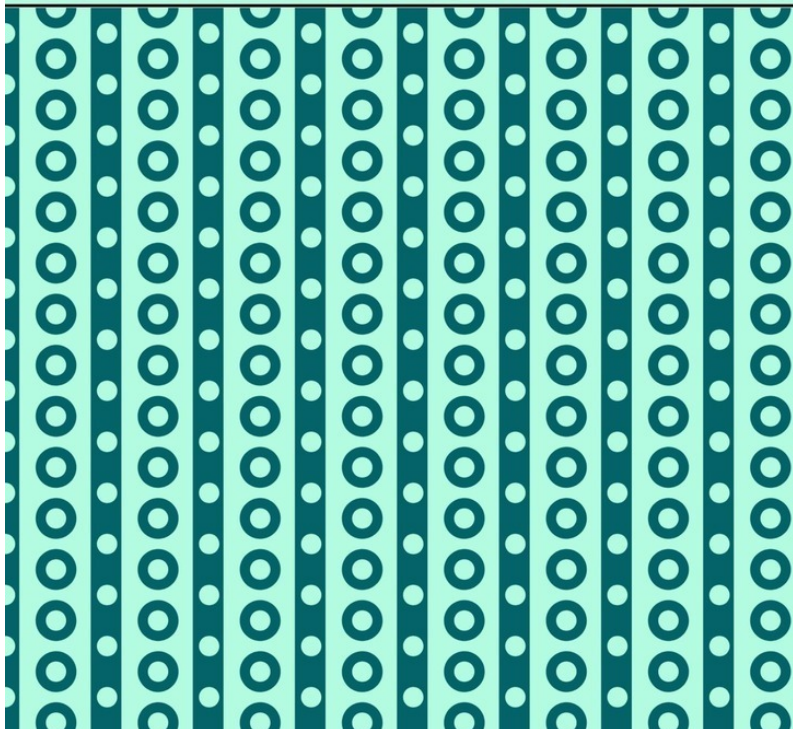

Михаил Козинский

Тропы жизни

Михаил Сергеевич Козинский

Тропы жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48711854

ISBN 9785005083272

Аннотация

Эта книга проведёт нас по небольшой жизненной истории, которая покажет нам сложности бытия. Какая из троп приведёт нас к желаемому результату? А может не стоит задумываться, жить, преодолевая препятствия и следуя своей извилистой тропинке, и не жалеть ни о чём? Погружайтесь в мир таких живых героев, в которых вы можете узнать своих знакомых, а может, и себя, и сделать полезные выводы.

Тропы жизни

Михаил Сергеевич Козинский

© Михаил Сергеевич Козинский, 2019

ISBN 978-5-0050-8327-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По комнате разносился приятный тихий треск догорающих дров. Единственным источником света во всём доме было тусклое пламя, теснящееся в стенах печи. Этот огонёк был таким маленьким, но таким горячим, он навевал страх и по непонятным причинам так притягивал к себе. В пустом до боли доме только двое подавали признаки жизни – этот самый огонёк и убитый горем, но уже смирившийся с ним, молодой человек лет двадцати пяти. Конечно, если бы он на мгновение задержал дыхание, то можно было бы принять его за неодушевлённый предмет, потому что он, замороженный беспокойным танцем пламени и погружённый в свои мысли, находился в одной позе уже более часа, лишь изредка моргая и тяжело вздыхая. Пламенный язык печи начал угасать и единственный живой человек в этом доме решил

спасти своего утихающего друга от неминуемой гибели, дабы не остаться совсем одиноким, да к тому же ещё и без света и тепла. Василий, именно так звали этого самого человека, спокойно встал с роскошного стула, определённо лучшего стула из тех, что были в этом небогатом доме, и подошёл к небольшой кучке поленьев, находящейся неподалёку от печной кладки, и тут же очередной «недоделанный буратино» отправился через приоткрытую застеклённую дверцу печи на помощь к маленькому ненасытному другу. Жизнь его продлилась недолго, до тех пор пока температура в доме не поднялась до комфортной. Закончив с отоплением, Вася в очередной раз обратился к неизвестно кому с вопросом: «И почему же в эту деревню так до сих пор и не провели газ?». Задаваясь этим вопросом, он с сожалением вспоминал сколько времени и сил он потратил на одну лишь заготовку дров. Час был поздний, и уже была пора ложиться, что и сделал наш уставший герой. Именно усталость помогла ему забыть о тех проблемах, что так тревожили его голову и поэтому вырубился он почти мгновенно.

Это событие привело Василия Коробова в родной дом, где он провёл своё раннее детство. История его семьи банальна и трагична. Конфликты между родителями маленького Васи происходили довольно часто, было понятно, что отец проявляет жестокое отношение к матери. Васе, конечно, было жалко мать, но он ничего не мог поделать. Единственное, на что ему хватало сил – при каждой разборке надеяться

на её скорое разрешение. Поэтому он уходил в свою комнату, плакал и молился за то, чтобы в его семье наладился мир. И вот, однажды, будучи младшеклассником, мальчик узнал, что мать собралась переехать с ним в соседний город, оставив отца здесь. Удивительно, но отец согласился на покупку квартиры и вообще на всю эту авантюру. Он считал, что там Вася получит лучшее образование и быстро найдёт хорошую работу. Неизвестно откуда было известно это всё отцу, но удивительным образом его предсказания сбылись. Вообще Василию больше нравилась такая городская жизнь. Отец, хоть и приезжал к ним редко, заметно лучше стал относиться к матери и не поднимал путч при каждом удобном случае, как это случалось раньше. Закончил Вася школу пусть даже и не с отличием, но весьма хорошо. Без проблем поступил в институт, где ему пригодилось хорошее знание математических наук. Во время учёбы в институте он узнал, что родители окончательно расстаются. Отец уезжает к своим родителям в город, который находится аж где-то в Сибири. Вроде хочет начать новую жизнь, притом оставляет им с матерью и дом, и квартиру. Доучившись в институте и получив диплом, Василий наудачу находит себе работу: его принимают на винный завод – то, чем славился этот небольшой городок. Там, пройдя испытательный срок, он уже занял должность одного из сотрудников, и его обязанностью было вести учёт и следить за работой оборудования – эдакий бухгалтер-инспектор. Мать, видевшая успехи сына, поняла, что теперь он

может обеспечить себя сам. А сын в свою очередь одобрил решение матери о её переезде в старый пустующий дом. Было много причин, по которым мать решила вернуться: старые знакомые, привычная жизнь и её давняя болезнь – бронхиальная астма, с которой она не любила бороться и легче переносила её в деревне, нежели в токсичной городской атмосфере. Жизнь текла своим чередом и все были довольны: и мать, прекрасно чувствующая себя в деревне, и сын, стремительно продвигавшийся по карьерной лестнице. Только вот об отце ничего известно не было, они с ним не общались, да и он сам не проявлял никакой инициативы.

Сегодняшний день начался для Васи слишком рано. И мог в это утро подумать наш бедный герой, что проснётся не от будильника, а от телефонного звонка, разрушившего все его сегодняшние планы. Дрожащий голос из трубки звучал страшнее самого страшного кошмара. Этот голос старой женщины не был ему знаком, но он почему-то доверился ему на все сто процентов. Два коротких предложения сказали ему всё:

– Вась, у нас большое горе. Вера Ивановна... ночью... скончалась... – и тихие всхлипывания.

Он сразу понял, что болезнь сыграла с мамой злую шутку. Ему так хотелось поругать её за то, что она не береглась, но сейчас уже было поздно, слишком поздно. Шок не успел до конца охватить его – просто было некогда. Он начал делать то, что подсказывал ему разум. Отпроситься с работы он

считал не просто просьбой, а долгом, благо в таких случаях отгул давался безоговорочно. Вася спокойно оделся, собрал сумку, осмотрел квартиру, запер дверь на замок. Также спокойно дошёл до машины, сел, расположился, завёл её и направился к загородной дороге. Там, не смотря на отсутствие городского трафика, так и не стал разгоняться. Он добрался до родного дома и был удивлён, что затратил так мало времени, ведь было ощущение, что все его действия похожи на те, что специально в несколько раз замедляются в некоторых фантастических фильмах. Во дворе его встретила зарёванная соседка, которая тут же кинулась в объятия. Много слов сочувствия слышал Василий за этот день, но и сам прекрасно всё понимал, поэтому приходилось терпеливо выслушивать каждого, кто не был равнодушен к его личному и семейному горю. Подтвердились и его мысли о том, что именно от своей давней болезни, которую не лечила, и скончалась его любимая мама. Приступ случился ночью, а мать была дома совсем одна и, к сожалению, ей никто не смог помочь. Односельчане посчитали странным то, что Вера Ивановна не стала выгонять корову, и решили проверить, всё ли в порядке, но как оказалось – нет. Местный лекарь сразу определил, что признаков жизни нет. Женщину решили оставить на той же кровати, где её покинула душа. Она ушла достаточно молодой, от чего становилось ещё больше.

Прохладный ветер повеял в лицо. Ночь прошла быстро и без сновидений, так сказала вчерашняя усталость.

Но не смотря на общую тоску и, как ему казалось, непродолжительный сон, силы в его теле достаточно неплохо восстановились. «Началось в колхозе утро!» – вслух произнёс он и уже спешил завершить вопрос личной гигиены, дабы не опоздать с сельскими хлопотами. Холодная вода приятно обожгла кожу лица и бодрость нахлынула бурной струёй. После таких водных процедур Вася, заряженный потоком бодрости, поспешил выйти во двор и заняться неотложными делами. Быстрыми действиями он стал выполнять полезную деятельность. Всё шло так, как будто он уже наизусть знал, что и как нужно делать, хотя провёл многие годы в совсем другом быту. Герой ловко высвободил кур из птичника и скоро, пока пернатые ещё не налетели на кормушку, схватил ведро, наполнил его зерном из железной бочки, стоящей в старом сарайчике со всяким хламом и накрытой всяческими досками и железками для защиты от разного рода вредителей, и корм посыпался ровной струёй в продолговатое корыто. Дальше стоял вопрос об управке коровы, и тут Вася, как ему казалось, тоже неплохо справился. Только вот Бурёнка громко заявляла об обратном. Тут Вася вспомнил, что вчера, пока он возился в делах, соседка сообщила ему, что подоила корову и забрала молоко себе, но слова тогда пролетели мимо ушей, а принял во внимание он их только сейчас. Так как доить коров городской парень не умел, он решил обратиться за помощью к той же соседке. Осознавая, что ему нужно успеть выгнать корову к стаду, предварительно осво-

бодив от тяжести вымени, Василий незамедлительно рванул в соседский двор, где утро уже тоже началось и грохот железных вёдер был явным признаком этого.

– Привет, Васёк! Ну как тебе утро в деревне? – пробегая мимо с ведром, тряпкой и ещё какими-то принадлежностями бросила соседка в лицо парню.

– Тётъ Лен! – резко окрикнул Вася, сразу перейдя к делу, и соседка застопорилась, медленно поворачивая лицо – Мне нужна помощь.

– Бурёнка? – схватила она на лету.

– Да. – Как-то облегчённо вздыхая ответил Васёк.

– Подожди, сейчас... – с озабоченным видом произнесла Елена Александровна и, оставив на земле всё, что было в руках, направилась в дом. Спустя пару минут она вышла и сообщила:

– Ступай домой. Сейчас Таня придёт и всё сама сделает. Молоко оставишь себе. Благодарить не стоит. Считай, что за услуги мы расплатились вчерашним молоком. Тем более Вера была моей подругой и я не смогла бы ей отказать в помощи. – После этих слов она побежала к сараю, по пути хватая вёдра и всё то, что до этого бросила.

Вася неспешно удалился со двора и стал ждать у своей калитки ту самую загадочную Таню. Ему хоть и не так важно было кто она, важной-то была помощь, которая должна была явиться к нему, но всё же он терялся в догадках: другая ли это женщина, а может и девушка? Приятная она или вред-

ная? Только успокоились мысли Василия, как тут же через несколько минут он увидел на горизонте невысокую стройную девушку. Вышла она оттуда же, откуда и он сам некоторое время назад с примерно таким же набором в руках, что и Елена Александровна. Как истинный кавалер, он поспешил к девушке и ничего не говоря выхватил всё, что было у неё в руках. Она не успела сопротивиться, потому что не ожидала, что действие произойдёт так внезапно.

– Доброе утро, колхозница! – бодрым голосом поздоровался Василий, смотря в большие удивлённые глаза.

– Здравствуйте, – вежливо произнесла та в ответ.

– Ну что, идём? – как бы пытаясь скрасить паузу, спросил Вася, но в ответ услышал только молчание, означающее согласие и покорность.

Он и так понимал, кто в этом дворе хозяин, но хотел, чтобы Таню ничего не смущало. Таня первой подошла к Бурёнке. Корова спокойно обнюхала её и приняла исходное положение. Для Васи это было весьма удивительно после вчерашнего знакомства с этой рогатой кормилицей, у которой возникло желание поскорее покинуть двор при виде незнакомого парня. Таня ловко принялась за работу. В мгновение задние ноги коровы были крепко стянуты плетёной верёвкой. Первые струи тёплого молока громко ударили по дну ведра. Дело пошло... В первые минуты дойки Вася пристально вслушивался в звуки деревенского утра. Лай дворовых собак, кукареканье петухов, пение других птиц, звонкое ква-

канье лягушек, трель сверчка, жужжание пролетающих мимо мух – всё это вызывало у него удивление, приятное и завораживающее. Василий хотел заговорить с загадочной красоткой, но слова становились комом в горле, едва доходя до него. Придумать вопрос, на который бы он услышал ответ, для него казалось труднее сейчас, чем если бы он выполнил всю вчерашнюю работу ещё раз.

– Как мне известно, тебя Таней зовут? – вдруг возникло у него в голове и сразу же от нетерпения вырвалось с уст.

– Да – услышал молодой человек и немного растерялся от такого короткого ответа.

После минутного тайм-аута он продолжил разговор:

– А меня Васей зовут. Будем знакомы? – по привычке Василию захотелось протянуть руку, но он понял, что это как раз не тот случай и резко одёрнулся назад.

– Приятно было познакомиться! – не отрывая взгляда от ведра, произнесла девушка.

Звуки природы снова преобладали. Вася опять потерялся в мыслях и не знал, чем же ещё разболтать эту царевну-несмеяну. Томимый молчанием, он всё же придумал новый вопрос:

– Ты, наверное, дочка Елены Александровны?

– Да. – Услышал он опять короткий ответ и увидел тот же самый отрешённый взгляд. Вот теперь парень точно был огорошен и молчал до тех пор, пока Таня не выдоила последнюю каплю и спросила:

– Ведро есть?

– Да. – Ответил Вася и рванул за пустым чистым ведром.

Найдя таковое, он принёс и поставил пустое ведро рядом с тем, что было наполнено молоком. Он посмотрел ей в лицо и по взгляду понял, что нужно делать, но услышал вслед короткую фразу: «Наливай!», после чего с удовольствием исполнил приказ. Ведро, из которого моментом ранее лилось молоко, будучи пустым, оказалось в руках Татьяны. Она спешно собрала все свои доильные принадлежности и направилась к выходу. Василий же, стараясь казаться кавалером, взял всю небольшую ношу Тани на себя, но едва дойдя до калитки своего двора, услышал:

– Спасибо, дальше дойду сама. Молоко убери в холод, чтобы не испортилось. Пока!

Василий смотрел в сторону девушки недоумевающим притупленным взглядом. Смелости хватило только чтобы бросить вслед короткое «Спасибо!», и он получил в ответ не менее короткое «Не за что!». Закрыв за собой калитку, Василий окинул взглядом двор. Тут его осенило, что нужно поторопиться закончить сарайные дела. Он, торопясь, решил оставить ведро с молоком в коридоре, а потом определить куда-нибудь, ведь сейчас было важнее не опоздать отогнать корову к стаду. Накинув на рога толстую и длинную плетёную верёвку, найденную висящей на одной из стен сарая, и освободив шею уже не такой молодой коровы от железных оков цепи, Вася вёл её по натоптанной в одинако-

вой мере как людьми, так и животными неуклюжей тропинке. О месте сбора он узнал вчера, от той же соседки. Это место представлялось Василию немного по-другому, нежели то, что он видел в данный момент.

На небольшом лугу, образованным неровностями улиц, паслось множество коров, за ними следило всего пару мужиков, притом ни одна корова ни к чему не была привязана. Парень подвёл свою Бурёнку поближе к стаду и стоял спокойно, пока не услышал от одного из тех мужиков:

– Эй, хлопец! Отвязывай корову и ступай до хаты!

Несмотря на внутреннее недоверие, что-то подсказывало ему, что сейчас он просто должен послушать советы старших. Отвязав верёвку, Василий заметил нехитрые ухмылки на лицах тех двоих и делая вид, что ничего не заметил побрёлся «до хаты», волоча верёвку по земле и прокручивая в голове планы на сегодня. Когда он всё-таки добрался до дома, первым делом решил разобраться с молоком. Так как в этом доме жила порядочная женщина, здесь всё было прибрано и все вещи лежали на своих местах, поэтому найти чистые банки не составило труда. Взяв с трубы высушенную марлю и закрепив её на горлышке банки с помощью резинки, он поочерёдно разлил молоко по стеклотаре. Получилось две полные трёхлитрашки. Остальное пришлось вылить в бидон, найденный неподалёку от банок, тоже предварительно процедив. Все ёмкости с белой жидкостью отправились в холодильник. Дальше надо было задуматься над

ритуальными процедурами – сегодня предстояли похороны. При этой мысли на лице Василия выступала грусть, а в мыслях казалось, что это всего лишь страшный сон. Погружение в раздумья было долгим и спустя некоторое время сам того не заметивший усевшийся прямо на пол молодой человек поднялся. Его нос ощутимо повис, а ноги значительно отяжелели. Он медленно и тихо ходил сначала по кухне, потом вышел в длинную проходную комнату, которая соединяла все остальные и вела напрямую к коридору. Бредя по ней, он вдруг подскочил, услышав резкий стук в деревянную входную дверь дома. После мгновенного шока Василий тут же рванул к выходу, чтобы встретить незваных гостей. После того как тяжёлая входная дверь проскрипела навесами, взору Василия предстала фигура Елены Александровны, при этом с очень суетливым выражением лица. Соседка сообщила, что все процедуры над телом односельчане над телом односельчане совершат сами и велела лучше заняться расстановкой лавочек и столов во дворе. Сама зашла в дом, удалившись в комнату с телом брэнной матери, а Василий отправился. Результатом долгих и мучительных лазаний и переворачиваний всего, что попадалось под руку, стали: пару сколоченных крепких стульев, не менее крепкая дубовая лавка и покрытый метровым слоем пыли стол, раскладывающийся в обе стороны. Корячась и сетуя на те вещи, которые сам накидал себе под ноги, он всё-таки вытащил эти произведения античности в центр двора. Время было уже около полу-

дня и к дому начали подтягиваться односельчане. Женщины несли кастрюли, подносы с пирожками и прочую стряпню. Дверь уже не закрывалась и в проёме то и дело мелькали светлые силуэты людей. Мужики стали подтягиваться позже, когда помощь с перетаскиванием мебели уже была не нужна. Многие из них подходили за поручениями к Елене Александровне. Казалось, что она здесь главная, Василий этому не противился, хоть и познакомился с ней только вчера, ведь в памяти детства она не осталась и лучшей подругой мамы он стала только после её возвращения в деревню, скорее всего семья Елены Александровны подселилась по соседству с Коробовыми после того, как отселились прежние владельцы. Выглянув во двор, соседка приказала всем тащить ещё лавок и столов. Вдруг неожиданно для Васи по направлению к нему стал устремляться высокий и коренастый дедок, крича вслед остальным:

– У меня есть такой же стол. Мы с молодым сейчас при-тащим. Займитесь табуретами и лавками.

Он подошёл ближе к Васе, пожал руку и спокойным тоном произнёс:

– Степаныч. Будем знакомы. Пойдём, нужна твоя помощь.

– Василий – вежливо ответил парень, видя, что старик рвётся в бой и медлить не стоит.

Степаныч жил на соседней улице, но они срезали путь по тропинке между дворами и достаточно быстро оказались у цели. Их взору предстала картина: в небольшом помеще-

нии – то ли чулане, то ли мастерской, посреди аккуратно расставленных шкафов, в которых не менее аккуратно были разложены разного рода инструменты, у стены со старым сундуком красовался стол, до боли напоминающий тот, что тащил Василий через груды хлама, только этот отличался тем, что выглядел ещё более старым и был весь исцарапан, что стало более заметным после удаления пыли. Расслабиться нельзя было ни на минуту, до безумия неудобный для транспортировки стол был только первым поводом для злости, угнетали Василия также ругательства и нудные разговоры Степаныха о проблемах своей жизни и не только. Парень старался молчать, чтобы всердцах не нагрубить старожилу. Когда их путь дошёл до узкой тропинки, пол которой они срезали, Васе показалось, что они идут под куполом цирка по канатной дороге, да к тому же с огромным неуклюжим комодом в руках. Прибыв во двор, где уже собралось ощутимое количество народа, и, наконец, опустив на землю эту проклятую клячу, Василий стёр пот с лица, а Степаных глубоко выдохнул и крепко выругался. Во время установки столов и лавок гроб с телом матери был вынесен на улицу. К нему стали подтягиваться люди. Мать оставалась такой же красивой, она была наряжена в пёстрое летнее платье, и никому не хотелось верить, что её провожают в последний путь. Когда все до единого закончили свои дела и попрощались с Верой Ивановной, двое мужчин подняли гроб и погрузили его на небольшую грузовую машину с открытым кузо-

вом. В него же уселись несколько женщин – те, кто особо ценил ушедшую из жизни, все они не скрывали своих горьких слёз. Остальные шли рядом с медленно идущей машиной. После того как все добрались до кладбища и окончили ритуалы, на застолье отправились около полутарадесятка человек, остальные разошлись по домам. Все вернувшиеся были приятно удивлены, увидев уже накрытые столы. Гости спокойно уселись и начали застолье, посвящённое всеобщему горю. Звучали тосты, лились слёзы, много хороших слов было сказано в адрес ушедшей в мир иной, но навсегда оставшейся в сердцах и умах, этой милейшей женщины. Василий сидел далеко от Тани, но достаточно хорошо видел её. Во время застолья она вела себя скромно, не выпила ни грамма спиртного, он тоже старался сдерживаться в алкоголе, так как отъезд запланировал уже на завтра. После завершения мероприятия, гости, не брезгуя, начали помогать. Вася радовался, что ему не пришлось тащить чёртов стол Степаныча, к тому же свою мебель Василий затаскивал не без помощи других. Когда все разошлись, в доме остались только Елена Александровна и Таня. Это был удобный случай сказать спасибо и в очередной раз обратиться за помощью. Как городского жителя его не интересовал уход за хозяйством, поэтому решил всё срочно продать, о чём и попросил услужливую соседку. Та сразу согласилась, но с условием, что сперва купит петуха для себя. Парень согласился, потому что ему меньше всего хотелось терять время, бегая по селу

и ища покупателей. Закончив мыть посуду и убираться в доме, соседка с дочкой пошли домой, предварительно зайдя в сарай и прихватив упитанного пёстроного петуха. Вася, уже в пору уставший, захотел ненадолго протянуть ноги на диване. Перед этим он проверил телефон на наличие звонков и СМС, и, убедившись в их отсутствии, положил мобильник на стоящую неподалёку тумбочку. Глаза быстро слипались и сновидения приходили отрывками, в них Василий видел много лиц – из прошлого и из сегодняшнего дня, но самым ярким и запоминающимся был загадочный образ Тани. Сначала он не понял: посторонние шумы тревожат его во сне или наяву, но после того, как они стали настойчиво усиливаться, ему пришлось сквозь лень открыть глаза и убедиться, что кто-то стучит в дверь. Удивительно, но с того момента, как Вася лёг на диван прошло три часа, а ведь ему казалось, что это был всего лишь миг, какие-то пару секунд, за которые он успел пропустить перед глазами сотни лиц. Дверь стала приоткрываться, скрипя, и Вася мигом вскочил на ноги и замер, в то время как в проёме показалась знакомая фигура соседки.

– Я уже в скорую звонить собралась! – громко дала по Васиным ушам женщина. – Чёрт его знает, что ещё может случиться. Ну, слава Богу, живой. Вот.

К Васе потянулась рука соседки, с крепко сжатой стопкой купюр разного номинала. Остальные слова прошли мимо ушей и молодой человек очнулся только тогда, когда на-

ступила пауза. Он понял, что от него ждут ответа на только что прозвучавший вопрос:

– Когда уезжаешь?

– Завтра. – Последовал короткий и резкий ответ.

– Ну тогда счастливого пути! – сказала соседка и заботливо обняла Василия.

Отольнув от него, она продолжила:

– Бурёнку можешь не ждать. Новые хозяева заберут её прямо из стада. Пока. Удачи!

Елена Александровна развернулась и Вася, словно окаменелый, проводил её взглядом до самого порога и, оглушённый резким хлопком двери, снова рухнул на диван и свободная рука потянулась к телефону, лежащему на тумбочке. Он сделал несколько хватательных движений вдоль деревянной плоскости и, наконец, достиг цели. Теперь обе руки его были заняты: в правой – телефон, в левой – стопка денег, которые он не хотел пересчитывать, потому что не испытывал сейчас финансовых трудностей. Пренебрегая половицей: «Деньги счёт любят», парень, опёршись на руки, всё-таки поднялся с дивана и отправился на улицу к своей незакрытой на ключ машине. Аккуратно приоткрыв дверь почти нового Фольксвагена, он мягко плюхнулся на немного нагревшееся от солнца удобное сиденье и, отыскав в салоне свой кожаный бумажник, просто засунул купюры в самое большое отделение. Этот же бумажник через мгновение резким броском расслабленной руки отправился в бардачок

и был заперт там до хороших, как говорят, а может и до плохих времён. Вася встал с сиденья и направился в дом. Через несколько минут он вышел оттуда и телефон в его руке сменился ведром с чистой водой и тряпкой. Предстояла мойка машины. Включив в магнитоле какую-никакую, но всё же музыку со своей старой флэшки, по причине того, что радио здесь ловить отказывалось, он провозился около получаса над этим мокрым делом. Закончив, он снова зашёл в дом и, увидев пропущенный звонок от друга, решил набрать ответно. Друг ответил сразу и сеанс продлился порядка минут двадцати, за которые солнце успело упасть до горизонта. Молодой человек выскочил во двор, торопимый последними лучами, так и норовившими спрятаться где-то за ровной полоской земли, и начал готовить участок к долгому одиночеству. Закрыв все сараи, парень, наконец, приблизился к уже пустому птичнику, что немного его удивило. Должно быть он так крепко спал, что даже не услышал, когда его «обрабили». Удивление резко сменилось на спокойствие, ведь он доверял соседке, да к тому же наступило облегчение от того, что теперь сельские хлопоты не потревожат его. Вася приблизился к машине. Он закрыл её на ключ, оставив сушиться на земле ещё местами влажные коврики из салона. Сумерки сменились темнотой, и Васе опять нужно было растопить печь, дабы не замерзнуть ночью от ещё непрогретого весеннего воздуха.

Герой зашёл в дом и начал совершать первобытную про-

цедуру. Огонь в печи разгорелся и наступило лёгкое дежавю. Пока ещё слабый язычок пламени выполнял свою работу, у Васи было время, чтобы позвонить Елене Александровне и попросить её присмотреть за домом, на что получил согласие и очередные пожелания «счастливого пути» и прочие вежливости. В ответ же сообщил о том, где оставил запасной ключ от дома, для неё же. Своё семейное гнёздышко, хоть и не самое счастливое, он продавать совсем не собирался. Финансовых проблем он не испытывал, а чтобы отдохнуть от городской суеты это место отлично подходило, да к тому же ему приходилось время от времени наведываться по работе в эту виноградную провинцию. Закончив разговор и проходя мимо кухни в поисках всех своих вещей, парень подбросил ещё дров в разгорающийся огонь. Он покинул комнату и вернулся сюда уже с двумя упакованными дорожными сумками. При виде разгорающегося огня у него возникла одна недурная мысль. Пошарившись по кухонным шкафам, Вася нашёл небольшую старую алюминиевую плоскую тарелку с чёрной пластмассовой ручкой, на которой были вбиты логотип СССР и цена, соответствующая тому времени. Он наполнил посудину водой из-под крана и поставил на специально предназначенное для готовки место на печи. В очередной раз отлучившись из кухни и вернувшись уже с книгой в руках, герой успел снять закипевшую воду с камина. С помощью неё он навёл крепкий чай, который стал отличным дополнением к чтению приключенческого детек-

тива малоизвестного автора. Вася сполна насладился этим спокойным вечером. После прочтения книги он затушил камин и отправился в уютную кровать.

Утро началось со звонка будильника, что немного порадовало Василия. Далее он, приободрённый, сделал все гигиенические процедуры, собрал всё, что нужно и вынес эти вещи на порог. Потом последовала уборка и так не грязного дома. Закончив дела, парень закрыл жилище и положил ключ на назначенное место. Сумки были загружены в багажник, коврики положены в салон и герой неспешно отправился в свой родной город из не менее родной деревни. Путь дался ему легко, хоть и впечатления от поездки остались тяжёлые. Прибыв в свою квартиру и разгрузив багаж, он облегчённо вздохнул, плюхнулся в своё любимое кожаное кресло, достал из нагрудного кармана телефон и поспешил доложить начальнику о своём прибытии, на что получил одобрительный отзыв и разрешение побыть сегодня дома, но завтра обязательно явиться на работу. Отключив трубку, Вася положил устройство обратно в карман и, расслабившись, свесил освободившуюся руку с кресла. Приняв такое удобное положение, он сладко задремал. Жизнь начала вливаться в прежнее русло.

Таня услужливо выполняла все просьбы родителей. Её жизнь больше зависела именно от них, нежели от самой себя. Будучи молодой и уже совершеннолетней девушкой, она до сих пор жила с родителями и имела образование только

по окончании девяти классов. За свою непродолжительную жизнь она не заимела друзей, но весьма хорошо относилась к животным. Мать и отец, наверное, самыми лучшими её друзьями. В этот же ряд можно было поставить и всё живое население двора: Жучку, Мурку и прочих мохнатых и пернатых его обитателей. На лице Тани всегда можно было увидеть непонятную грусть: не смотря на то, что девушка могла радоваться, улыбаться, эта грустная черта лица была как шрам, оставленный на всю жизнь. Занималась она, как уже можно догадаться, уходом за животными и прочими домашними хлопотами. Была, конечно, у неё и работа, но сезонная: испокон веков в этой местности процветали виноградники, благо климат был самым что ни на есть подходящим для этой культуры; считалось, что уходом за этой ягодой лучше заниматься женщинам, вот и Таня, по одобрению родителей вместе с другими землячками начала заниматься полезным делом, принося копейку в семью.

Мать вышла из дома на порог и под села поближе к находящейся там дочери, застав её за одним из любимых занятий – плетением венка из жёлтых одуванчиков, пока что единственных цветов, подходящих для этого. На просьбу матери обратиться на кухне Таня, как всегда, ответила одобрительно. Дочь отдала незаконченный венок в уставшие руки женщины, а сама отправилась в дом. Елена Александровна медленно крутила в руках толстое плетение из растений, рассматривая каждый листок и цветок. Она терпеливо ждала

Таню и явно не просто так. Услышав тихие шаги, женщина начала настраиваться на откровенный разговор. Дочь легонько подсела к матери и хотела было забрать своё незаконченное творение, но крепко сжатая рука матери не позволила ей сделать этого.

– Тань! – прозвучало из уст женщины и в воздухе повисло минутное молчание.

Матери было больно смотреть в эти невинные глазёнки и говорить то, что не хотелось, но надо было.

– Я же видела как ты на него смотрела, да ещё и твоя непонятная грусть в последние дни... Признайся, это то о чём я думаю?

Таня молча опустила взгляд и на её лице выступили те самые грустные черты, только в ещё большем проявлении. Понимающая мать отложила одуванчиковый венок в сторону и нежно приобняла своё чадо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.